

Николаева Н.В. Старообрядческое предпринимательство в дореформенный период второй половины XVII- начало XIX вв.: историографические аспекты // Академия педагогических идей «Новация». – 2018. – №6 (июнь). – АРТ 201-эл. – 0,2 п. л. – URL: <http://akademnova.ru/page/875548>

РУБРИКА: ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 94(470)

Николаева Наталья Вадимовна,

Студентка 3 курса

Научный руководитель: Мухаметзянова Э.В., канд. ист. наук, доцент,

Стерлитамакский филиал Башкирского Государственного

Университета

г. Стерлитамак, Российская Федерация

e-mail: marina.nikolae@lenta.ru

**СТАРООБРЯДЧЕСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В
ДОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII-
НАЧАЛО XIX ВВ.: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Аннотация: В данной статье осуществлен анализ развития предпринимательской деятельности старообрядчества в XVII-начале XIX века в историографическом разрезе.

Ключевые слова: Предпринимательство, старообрядчество, историография, дореформенный период.

Nikolaeva Natalia Vadimovna,
3-year student;
Scientific adviser: Mukhametzyanova Elvira Valerievna
Cand. east. Sci., Associate Professor,
Sterlitamak branch of Bashkir State University
Sterlitamak, Russian Federation
e-mail: marina.nikolae@lenta.ru

**OLD BELIEVER ENTREPRENEURSHIP IN THE PRE-REFORM
PERIOD OF THE SECOND HALF OF THE XVII-EARLY XIX
CENTURIES: HISTORIOGRAPHIC ASPECTS**

Annotation: In this article, the analysis of the development of entrepreneurial activity of the Old Believers in the XVII-early XIX century in a historiographic section is carried out.

Keywords: Entrepreneurship, Old Believers, historiography, pre-reform period.

Старообрядчество, либо Древлеправославие,- комплекс церковных направлений и учреждений в русле русской православной церкви, отвергающих предпринятую в 1650—1660-х патриархом Никоном и царём Алексеем Михайловичем церковную реформу, целью которой провозглашалась унификация богослужебного чина Русской церкви с греческой церковью и прежде всего - с Церковью Константинопольской, а фактически преобразование создавало условия с целью секуляризации.

Старообрядчество стало явлением духовной жизни русского народа, которое появилось фоне катастроф XVII столетия: природных бедствий, чужеземного вторжения, закрепощения крестьян, народных восстаний и царей-самозванцев.

Одним из крупных и экономически развитых центров староверия явился Европейский Север России (в границах Архангельской, Вологодской, Новгородской и Олонецкой губерний). Устойчивые очаги староверия в XVIII в. сложились в Каргополье, Подвинье, Печорском крае, Петрозаводско-Повенецком районе Карелии и в Шекснинско-Сухонском междуречье[6].

Рассеянные по отдаленным уголкам империи, зачастую проживавшие нелегально либо собиравшиеся группами с целью самозащиты, старообрядцы выработали образ жизни, отличавший их от простого народа как в практическом, так и в духовном аспекте. Старообрядцы практиковали серьезный аскетизм: представителям предписывалось остерегаться от алкоголя и табака; поощрялись старания в труде, расчетливость и бережливость.

В растущих селениях трудолюбивых и аскетических раскольников в скором времени стали скапливаться крупные резервы коллективных богатств. Скорее всего, самым известным образцом служит старообрядческое «общежительство» на реке Выг к северу от Онежского озера. Прочие раскольничьи общины на столь же отдаленных окраинах формировались тем же методом. В скором времени старообрядцы проникли в торговые системы Сибири и русского Севера, таким образом что купцы, возившие товары согласно этим маршрутам, предпочитали разумно обращаться в старую веру, для того чтобы гарантировать себе покровительство этой мирной, однако могущественной церковной группировки. Коллективные богатства успешно инвестировались: старообрядцы осознавали, что обдуманное и прибыльное вложение нужно с целью благосостояния всех членов общины. По этой причине купцам-старообрядцам предоставлялись кредиты под низкий процент, крепостным

крестьянам предоставлялись займы с целью оплаты вольной, а старообрядческая рабочая сила рекрутировалась в веру и приобретала помощь от общины.

Например, Румянцевская опись Малороссии 1767 г. показала, что среди обывателей старообрядческих слобод Стародубья с населением, приближающимся к 20 тысячам душ, проживало значительное количество семей, владеющих капиталом от 100 до 1000 и более рублей, и пользующихся ежегодно кредитом почти в таком же размер[1]. Система торговли активно развивалась и в последующие годы. Необходимо отметить, что старообрядцы являются важным составным компонентом российского предпринимательства подъем которого произошел после Отечественной войны 1812 года. Разрушительный пожар Москвы в называемый «французский» год разрушил собственность крупных столичных купцов, придерживавшихся официального православия, и немногие из данных семей сумели восстановить свои состояния в дальнейшем.

На их пространство хлынул весь поток деревенских разносчиков товара и купцов-коробейников из Подмосковья, торгующих в розницу кустарной продукцией — в ведущем тряпьем и тканями. Текстильная индустрия особенно привлекала старообрядцев, поскольку это был практически единственный сектор экономики, не требовавший интенсивных контактов с государством. Хлопчатобумажная продукция в основном направлялась не в Санкт-Петербург, который отдавал предпочтение льняному полотну, использовавшемуся с целью военных нужд, а на массовый общекрестьянский рынок того самого Подмосковья, из каких мест совершенно недавно пришли новые промышленники.

Поэтому самая архаичная и фундаменталистская русская традиция парадоксальным способом стала катализатором первой российской промышленной революции и, что важнее всего, первого в России сектора частного предпринимательства.

Одним из первых, кто обратился к изучению истории старообрядчества был А.П. Щапов. Он рассматривал это явление как совокупность социально - экономических и политических предпосылок формирования старообрядчества. Многие купцы, помещики, крестьяне, подвергаясь гонениям, переселялись в отдаленные уголки нашей страны. Именно они и составили основную базу промышленников и купцов, способствовавшие распространению старообрядческих учений и росту своих общин [5].

Его последователь В.В.Андреев объяснял рост предпринимательской деятельности в среде староверов ослаблением гонений на них: «Чем сильнее гонения на него, тем он более разрастается и крепнет; чем более высказывается дух примирения в отношении к нему, тем слабее становится его оппозиция, тем более превращается он из фанатически-непреклонной секты в промышленную торговую общину» [1].

А.И. Клибанов вводит в оборот новые источники и по-новому оценивает проблему старообрядчества. В первую очередь он изучает формирование мировоззрения старообрядчества[7]. Привлекая новый пласт источников, Клибанов А.И. доказывает, что доктрина предпринимательства была изначально заложена в учении старообрядчества. Работы А.И. Клибанова способствовали разрушению представления о старообрядцах, как духовных изолянтах, пребывающих в «нескончаемой» стадии накопления первичного капитала.

И тогда же, автор не ставил перед собою задачу проследить развитие «экономического сознания» староверов, реконструировать причины и этапы их вхождения в капиталистические взаимоотношения. Его интересовал процесс эволюции старообрядчества, приспособления движения к реалиям социализма, адаптации этого образования к современной автору общественной парадигме [2].

П.Г. Рындзюнский в своём труде «Старообрядческие организации в условиях развития промышленного капитализма» обосновывал теорию развития и упадка капиталистических старообрядческих общин в период начала и конца промышленного переворота в России. Опираясь на труды П.Т. Рындзюнского и А.И. Клибанова, можно утверждать, что старообрядческое движение оказало стимулирующее влияние на возникновение и развитие капитализма в России [4].

Уникальность представляют работы, авторы которых пытались найти истоки экономической успешности старообрядчества в недрах самого движения ревнителей древнего благочестия. Примером такого рода исследований может считаться серия работ В.В. Керова. Особый интерес представляет его идея о том, что в XVIII—начале XIX в. в ходе превращения староверческой конфессиональной общины в конфессионально-экономическую сформировалась старообрядческая концепция "Дела" — подвига во имя спасения души и веры[3]. Вслед за М. Вебером российский историограф отказывается от абсолютизации религиозного фактора и призывает также не абсолютизировать выявленные в ходе его исследования взаимосвязи, поскольку предложенная им модель «предполагает действительность в определенных главных аспектах».

В.В. Керов полагает, что в старообрядчестве сложился новый тип личности и религиозности, который соответствовал нормам современного общества[6].

Широкий комплекс в сфере исследования старообрядчества составляют историко-этнографические труды современных исследователей. К их числу принадлежат работы Е.С. Данилко, О.М. Фишман, А.Б. Островского, И.Ю. Трушковой и других ученых. В большинстве случаев они посвящены распространению староверия среди нерусского населения Российской империи – финно-угров, балтов, коми[8].

Таким образом, можно сделать вывод, что церковная историография старообрядчества не являлась статичным и замкнутым в себе явлением, а, напротив, находилась в непрерывном развитии. Церковная историография эволюционировала под воздействием целой системы процессов — научных, политических, культурных, была полностью вписана в исторический контекст соответствующей эпохи.

Список использованной литературы:

1. Андреев В.В. Раскол и его значение в народной русской истории.- СПб.: Типография М. Хана, 1870 г. С.424
2. Балалыкин Д.А. «Церковно-государственные отношения второй половины XVIIв. в отечественной историографии 1917-2000гг.» // М., Издательство МГОУ, 2005г., С.40
3. Балалыкин Д.А. «Проблемы русского религиозного раскола через призму исторического осмысления» // «Ретроспективы: историко- культурный альманах», сборник научных статей, М., Издательство ГОУ ВПО «МГУС», 2007, С.3-12.
4. Данилко Е.С. Старообрядчество на южном Урале: очерки истории и традиционной культуры. Уфа, 2002; Она же. Механизмы самосохранения русских и финно-угорских старообрядческих общин Урало-Поволжья: автореферат дис. ... доктора ист. наук. М., 2007, С.384; Фишман О.М. Религиозно-культурный феномен карельского старообрядчества Нью-Йорк: Edwin Mellen Press, 2000, С.487; Островский А.Б. Старообрядцы и православные в русском сельском социуме. Вторая половина XIX–XX век. Формы общения. Ритуальная специфика. Этнографические очерки. ISBN 978-5-98187-836-7. С.161; Трушкова, И. Ю. Портреты старообрядцев у М. Е. Салтыкова-Щедрина : вопросы микроисторического анализа некоторых судебных документов / И. Ю. Трушкова. - С .179-186

5. Керов В.В. «Се человек и дело его...»: конфессионально-этические факторы старообрядческого предпринимательства в России. М., 2004. С. 98
6. Клибанов А.И. Религиозное сектантство в прошлом и настоящем.— М.: Наука, 1973. С.256
7. Рындзюнский П.Г. Старообрядческие организации в условиях развития промышленного капитализма (на примере истории Московской общины федосеевцев в 40 - гг. XIX в.) // Вопросы истории, религии и атеизма. М., 1950, С.188-249
8. Щапов А.П. Русский раскол старообрядства. Казань. 1859, С.548

Дата поступления в редакцию: 06.06.2018 г.

Опубликовано: 11.06.2018 г.

© Академия педагогических идей «Новация», электронный журнал, 2018

© Николаева Н.В., 2018